

АЛГОРИТМ АНАЛИЗА ЭМОЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Е. Е. Власова

Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

В работе представлена методика экспериментального исследования эмоционально-смыслового содержания художественного текста. Описаны методы компонентного, контекстуального и концептуального анализа, а также метод ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: концептуальная система, эмоциональная доминанта, метод компонентного анализа, контекстуальный анализ, концептуальный анализ, метод ассоциативного эксперимента, переводческая деятельность.

ALGORITHM FOR THE ANALYSIS OF EMOTIONAL AND SEMANTIC CONTENT OF A LITERARY TEXT

E. E. Vlasova

Altai state technical university, Barnaul, Russia

The paper presents a methodology of the experimental study of emotional and semantic content of a literary text. The author postulates the necessity of using componential analysis of meaning, contextual analysis, conceptual analysis and associative experiment in text analysis.

Keywords: conceptual system, dominant emotion, componential analysis of meaning, contextual analysis, conceptual analysis, associative experiment, translation.

Динамика межкультурного общения, развитие международных контактов, взаимоотношения и интеграция культур обусловили необходимость развития науки о переводе на новом этапе. В настоящее время особый интерес для ученых представляют исследования сущности эмоциональных явлений и их вербальных репрезентаций, что привело к накоплению значительной теоретико-методологической базы. В связи с этим чрезвычайно актуальной является проблема выявления роли репрезентированных в тексте эмоций в процессе переводческой деятельности.

При исследовании эмоционально-смысловых универсалий определенной концептуальной системы, репрезентированных в языке, необходимо применение комплексной исследовательской стратегии и различных взаимодополняющих подходов, определяющих отбор методов исследования.

Как нам кажется, успешность исследования эмоциональной доминанты как структурообразующего фактора переводческой деятельности определяется интеграцией достижений лингвистики текста, традиционной лингвистики, психолингвистики, создав-

шей предпосылки для появления исследований в лингвосинергетическом направлении языковедения, которое, на наш взгляд, является перспективным во многих отношениях. Мы совершенно намеренно не игнорируем достижения традиционного направления в языкознании. Напротив, именно такой сознательный синтез традиционного и нового, становящегося приоритетным, предпринятый в работе, является методологически значимым. [1]. Мы надеемся, что объединение достижений системноцентрической лингвистики и психолингвистических методов исследования станет продуктивным в выявлении специфики функционирования эмоциональной доминанты как смыслоемкого компонента художественного текста. Попытка такого объединения предопределила выбор методов исследования эмоционального компонента художественного текста: метода компонентного, контекстуального и концептуального анализов, а также метода ассоциативного эксперимента. Аргументируем важность и необходимость проведения каждого из отмеченных методов.

Метод компонентного анализа применяется при исследовании «содержательной стороны» языковых единиц, его целью явля-

ется «разложение значения на минимальные лингвистические составляющие» [2, с. 233]. Он был разработан в рамках структурной семантики, в его основе лежит представление о семантической структуре слова как «совокупности связанных общностью внутренней формы, взаимной мотивированностью элементарных лексических единиц – лексико-семантических вариантов (ЛСВ), то есть лексических значений (семем), структура которых, в свою очередь, представлена иерархически организованной совокупностью сем (семантических признаков) (В. Г. Гак, Э. В. Кузнецова, Л. А. Новиков, Д. Н. Шмелев и др.)» [3, с. 74]. Семантическая структура слова репрезентирована в словарных дефинициях толковых словарей, представляющих собой, по мнению А. М. Кузнецова, ни что иное, как «синтез семантических компонентов лексического значения, иными словами результат компонентного анализа» [4, с. 77–86].

Реализация антропологического принципа в современной лингвистике, предполагающая учет человеческого фактора, т.е. включение субъекта речи и реципиента в описание языковых механизмов, позволяет рассматривать содержание, репрезентированное в определенном языковом знаке, не только как «продукт научного осмысления структуры и функций реального объекта в системе языка, т.е. как семантической структуры (структуры языка – лексического значения)», но «и как идеальный образ, как эквивалент реального предметного мира в обыденном сознании носителя языка – когнитивную или концептуальную структуру (структуру сознания)» [3, с. 74]. Иными словами, семантическая и концептуальная структуры в рамках нашего исследования [1] рассматриваются в качестве разных аспектов представления одного объекта, соотносящегося с реальным психическим содержанием, это обусловлено стремлением разграничить язык как систему и язык как способность. Вслед за Е. В. Лукашевич, мы рассматриваем языковую способность как «динамическую функциональную систему, в которой осуществляется постоянное взаимодействие процессов переработки и упорядочения информации и их продуктов» [3, с. 87]. Как разноплановые явления, связанные между собой отношениями корреляции, а не тождества, семантическая и концептуальная структуры могут быть объяснены только с позиций разных наук, при использовании различных исследовательских процедур. Доступ к языковой способности носителя языка зачастую осуществляется посредством ассоциативного эксперимента, в наибольшей

степени позволяющего приблизиться к реальному мышлению, установить неосознаваемые вербальные и невербальные связи слова-стимула с другими словами. Помимо этого, вслед за А. А. Леонтьевым, мы считаем, что на основе данных ассоциативного эксперимента можно выделить факторы, которые интерпретируются содержательно как семантические компоненты исследуемых в эксперименте лексических единиц [5], что может служить одним из доказательств принципиального единства психологической природы семантических и ассоциативных характеристик слов. Данное утверждение позволило соотнести результаты анализа семантической структуры слова посредством метода компонентного анализа с результатами ассоциативного эксперимента. Более того, исследование языковой способности носителя языка возможно только на основе сопоставления моделей языковой способности и языковой системы. При этом язык-система, всесторонне исследованный и представленный в различных лингвистических источниках, в том числе и толковых словарях, отражает специфику функционирования стабильных компонентов языка, а потому представляет основу для выявления специфики языка-способности.

Материалом для анализа послужили:

1) ассоциативные поля, представленные в «Русском ассоциативном словаре» Ю. Н. Караулова и «Ассоциативном тезаурусе английского языка»;

2) дефиниции толковых словарей – «Словаря русского языка» С. И. Ожегова, а также в других типах лингвистических словарей, например, синонимических, иностранных и т.п. [1].

В современной психолингвистике уже стало традиционным суммарное использование методов компонентного, контекстуального и концептуального анализов, являющихся составляющими комплексной методики выявления доминантных личностных смыслов. Иными словами, выявление доминантных личностных смыслов текста становится возможным благодаря последовательной реализации методов компонентного, контекстуального и концептуального анализов. Использование указанных методов осуществлялось нами [1] в аспекте сопоставительного анализа на материале русского и английского языков.

Используя метод компонентного анализа, переводчик становится способным различить модификации значений лексических единиц, определить степень их совмещения

и/или пересечения в двух языках. В этом случае переводчик становится «как бы над» разницей в модификации значений двух языков при выборе оптимальной лексемы на языке перевода. Он должен быть профессионально «гибким», маневренным. Кроме этого, переводчик при переводе нацелен не только на «расшифровку» емкого смыслового содержания, репрезентированного автором текста, но и на активный поиск порождения сходной когнитивной познавательной структуры, адекватной исходной. Компонентный анализ обладает прогностической функцией. В результате он способен определить и детерминировать вектор переводческой рефлексии.

Контекстуальный анализ является следующим этапом работы над смысловой структурой художественного текста. Он позволяет выявить мультидетерминированные отношения между компонентами текста, которые эксплицируют авторский смысл. Контекстуальный анализ способствует более глубокому внедрению в авторскую модель познания благодаря рефлексии над более широким контекстом целого/законченного речевого произведения. Анализ раздвинутого, широкого контекста целого произведения очень важен, поскольку именно он позволяет расширить поле интерпретации отдельного фрагмента авторской картины мира, что является необходимым условием повышения качества перевода. Что касается концептуального анализа, то именно тщательность его проведения определяет степень адекватности перевода.

Остановимся подробнее на необходимости проведения контекстуального и концептуального анализов. При интерпретации смысловой структуры художественного текста мы [1] учитывали то, что конвенциональные семиотические единицы функционируют в единой деятельностной системе, назначение которой заключается в речесмыслопорождении. Принципиально то, что эта система не замкнута, а открыта для вхождения новых смыслов. В художественном тексте налицо синхронизация гетерогенных смыслов в переводческом синергетическом процессе, при котором различные, разноуровневые компоненты смысловой структуры текста проявляют смысловую изоморфизм, будучи целенаправленно используемыми автором для представления доминантного личного смысла и нацеленными на адекватное понимание со стороны читателя. Лексические, грамматические, фоносемантические компоненты синхронизируются эмоциональной доминантой – аттрактором анализируемого текста. Функ-

циональность эмоциональной доминанты проявляется в том, что в одном тексте ядерными становятся грамматические, в другом – фоносемантические, а в третьем – лексические характеристики текста или несколько одновременно, при этом компоненты на периферии тоже значимы. В этом и проявляется синергетичность и функциональность доминантного личного смысла, мобильность и динамизм системы авторских смыслов. «Функциональная система смысла порождается в результате поиска не семантического, а смыслового инварианта различных компонентов смысла – актуального личного смысла речевого произведения (текста)» [6, с. 80]. Поэтому при анализе и переводе смысловой структуры текста следует учитывать то, что деятельность реципиента-переводчика нацелена, прежде всего, на реконструкцию авторского смысла, представленного в тексте. Переводчику, имеющему дело с функциональной/становящейся системой смысла, необходимо сохранить смысловую инвариант гетерогенных компонентов текста, участвующих в смыслопорождении. Составляющие компоненты структуры авторского смысла образуют единое смысловое открытое пространство, более того, эти компоненты представляют единое функциональное смысловое поле. Синергетичность фрагмента текста, представляющего определенное содержание концептуальной системы автора, в том, что все элементы (ядерные и периферийные) текста подчинены аттрактору, авторскому личностному смыслу [6].

Лексические, грамматические, фоносемантические характеристики художественного текста взаимообусловлены. Они образуют совокупность изоморфных подструктур. Вышеперечисленные характеристики текста порождают иерархически организованное динамическое целое, поэтому авторский личностный смысл всегда акцентируется как ядерными, так и периферийными компонентами. Каждый элемент текста предопределяет ход развертывания смысла. Переводчик-профессионал, занимающийся анализом текста, должен хорошо осознавать значимость положения когнитивной лингвистики о том, что соединение фрагментов текста в единое смысловое целое совершается в вероятностном порядке, т.е. смысл развивается по закону вероятностной детерминации. В переводе необходимо сохранить тот порядок введения и следования смыслов, который заложен в тексте оригинала, поскольку именно он определяет вероятность акцентуации латентных признаков эмо-

ционального текстового комплекса, детерминирующих смыслопорождение.

Представим результаты исследовательского анализа [1] эмоционально-смысловой структуры фрагмента художественного текста на английском языке из произведения John Grisham «The Chamber». «Sam stared at the eastern sky, where a hint of orange was peeking through scattered clouds. During his early days on the Row, when his appeals were fresh and unresolved, he had spent hours remembering the glorious humdrum of everyday life, the little things like a warm shower every day, the companionship of his dog, extra honey on his biscuits. He actually believed back then that one day he would again be able to hunt squirrels and quail, to fish for bass and bream, to sit on the porch and watch the sun come up, to drink coffee in town, and drive his old pickup wherever he wanted. His goal during those early fantasies on the Row had been to fly to California and find his grandchildren. He had never flown.

But the dreams of freedom had died long ago, driven away by the tedious monotony of life in a cell, and killed by the harsh opinions of many judges. This would be his final sunrise, he truly believed that. Toomanypeoplewantedhimdead» [7, p. 189–190].

Смысловая структура анализируемого текста может быть представлена в виде иерархии двух основных смыслов. Прежде всего, это смысл «тягость тюремной жизни», репрезентированный в предложении последнего абзаца (словоформой «tediousmonotony»); во-вторых, это смысл «счастливая жизнь на свободе», языковыми репрезентантами которого являются «glorioushumdrum». Представим результаты анализа первого из упомянутых смыслов.

Описание времени суток в первом предложении анализируемого текстового отрывка (раннее утро/восход солнца – «sunrise») и места, где происходят описываемые события (тюремная камера – «cell», «theRow»), задает довольно абстрактные временные и более конкретные пространственные рамки. Использование PastIndefinite уточняет момент времени, отношение его к прошлому. Нам известно лишь то, что действие происходит в тюремной камере, где главный герой (Сэм) проводит последние дни в ожидании смертной казни. Это прошлое описывается как статичная картина, отсутствие динамики способствует актуализации малой интенсивности признака/действия/состояния. Интегративный признак неинтенсивности является компонентом смысловой доминанты, актуальным в

тексте, что подтверждается его репрезентацией рядом текстовых компонентов. Данный признак фиксируется глагольными лексемами «believedback», «stared», «remembering», общим компонентом в семном составе выделенных лексем является сема – малая интенсивность действия.

Если доминантные смыслы, выделенные по результатам компонентного анализа, действительно актуальны для автора, а не являются лишь результатом анализа текста реципиентом, то эти смыслы должны быть подтверждены изоморфной организацией других содержательных текстовых компонентов.

Компонентный анализ текста позволяет выделить ряд языковых репрезентантов, которые также интегрируются на основе признака малой интенсивности: «but the dreams of freedom **had died** long ago» («to die» – «come to an end, cease to exist, fade away») [8, p. 375], «**killed** by the ... opinion of many judges» («kill» – «destroy, put an end to») [8, p. 745], «his **final** sunrise» («concerned with the purpose or end aimed at») [8, p. 504], «too many people wanted him dead» («dead» – «no longer alive») [8, p. 344] (выделеной – Е. В.). Лексемы «haddied» (умер), «killed» (убили), «final» (последний), «dead» (мертвый) имеют общую сему – окончание, прекращение чего-либо, они репрезентируют процесс умирания (*исчезновение признака*, если переходить на еще более абстрактный уровень).

По итогам контекстуального анализа произведения нами [1] выделена следующая ассоциативная цепочка: *умерли мечты – умер человек*, хотя физически он все еще жив. В первые дни заключения Сэм проводил все свое свободное время, мечтая о счастливой и полной радости жизни вне заточения. Мечты о свободе наполняли жизнь смыслом, он умер в тот день, когда его мечты и грезы были погребены суровыми заключениями многочисленных судей.

Признак малой интенсивности признака/действия/состояния объединяет все компоненты авторской структуры смысла в единое смысловое целое на основе важного для продуцента интегративного признака – компонента смысловой доминанты текста. Лексемой «tediousmonotony» еще раз актуализируется смысловой компонент малой интенсивности. Толковые словари английского языка определяют лексемы «monotony» и «tedious» как: «sameness, **thelackofvariety**» [9, p. 859] и «long, tiring, boring, **uninteresting**» [9, p. 1359] (выделено мной. – Е. В.). *Отсутствие* разнообразия в дефиниции первой лексемы, а также префикс –un, придающий

значение *отсутствия интереса* в дефиниции второй лексемы, выражают, на наш взгляд, крайнюю степень неинтенсивности признака, исчезновение признака при переходе на еще более абстрактный уровень.

Гетерогенные смыслы, соотносимые с одним и тем же словом, включаются в процесс смыслопорождения, и этот процесс управляется креативным аттрактором – смыслом «неинтенсивность», в разной степени присущим различным объединениям элементов текста. «Вследствие подчинения процесса текстопорождения действию аттрактора в процесс образования смысла... включаются смысловые компоненты разной степени абстракции» [6, с. 86].

Лексемы «drive» – «**toforce** togo; **toforce** (someone) intousu. **Unpleasant** conditionor **undesirable** courseofaction» [9, p. 389] и «kill» – «**cause** the deathof, **deprive** oflife» (лишать жизни) [8, p. 745] (выделено мной. – Е. В.) наряду с выделенным интегративным признаком объединяет наличие общей семы – насильственность действия, включающейся в доминантный путь развития смысла. Использование пассивных конструкций в анализируемом предложении («dreams... drivenaway... andkilled») подчеркивает, что главный герой выступает в роли объекта совершаемого действия.

В рассматриваемом фрагменте текста нами выделен ряд языковых единиц, репрезентирующих смысл «тягость жизни в камере» не непосредственно своими лексическими значениями, а через противопоставление их лексических значений, которые становятся контекстно антонимичными. Так, контекстно противопоставленными являются словоформы «dreamsoffreedom» (мечты о свободе), «fantasies» (фантазии), «goal» (цель), характеризующие полные надежд, планов и грез первые годы жизни в заключении, и словоформа «harshopinions» (суровые заключения (судей), поставившая крест на всех устремлениях главного героя.

Душевные страдания, переживания главного героя, его удрученность и подавленность являются следствием одиночества. Значение одиночество, являющееся компонентом авторского смысла, актуализируется противопоставлением лексем «he», «his», используемых по отношению к главному герою, и лексем «many» («people», «judges»), причем языковая единица «many» используется дважды, усиливая значение одиночества. Интенсивность значения фиксируется лексемой «too» («too many people») («too» – «to a higher degree than is necessary») [9, p.

1396]. Основанием для контекстного противопоставления употребляемой дважды лексемы «want» («whereverhewanted» – куда захочется; «peoplewantedhimdead» – люди желали его смерти) является смена субъекта действия. Во втором случае действие совершается над главным героем, таким образом, посредством контекстной антонимии репрезентируется значение насильственности действия, являющееся компонентом смысла «тягость жизни в тюремной камере», доминантного для рассматриваемой части текста. Результаты исследовательского анализа эмоционально-смысловой структуры фрагмента текста John Grisham «The Chamber» изложены в виде схемы, представляющей доминантный личностный смысл текста с указанием его лексических репрезентантов (Рис. 1).

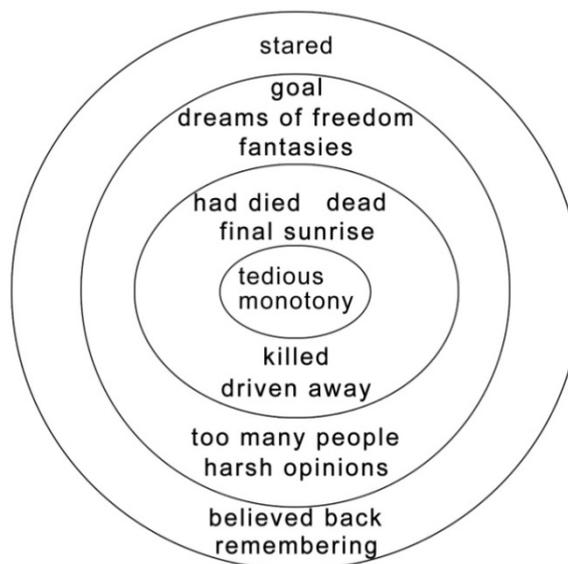

Рисунок 1 – Доминантный личностный смысл текста «The Chamber»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Роговская, Е. Е. Эмоциональная доминанта как структурообразующий компонент текста перевода: Дис... канд. филол. наук [Текст] /Е. Е. Роговская. – Барнаул, 2004. – 165 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] /Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 682 с.
3. Лукашевич, Е. В. Когнитивная семантика: эволюционно-прогностический аспект: Монография [Текст] /Е. В. Лукашевич. – М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 234 с.
4. Кузнецов, А. М. От компонентного анализа к компонентному синтезу: Моногра-

фия [Текст] / А. М. Кузнецов. – М.: Наука, 1986. – 126 с.

5. Леонтьев, А. А. Психологическая структура значения [Текст] /А. А. Леонтьев // Семантическая структура слова: Психолингвистические исследования: Сб. ст. – М.: Наука, 1971. – С. 7–19.

6. Герман, И. А. Введение в лингвосинергетику: Монография [Текст] /И. А. Герман, В. А. Пищальникова. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – 130 с.

7. Grisham J. The Chamber [Текст] / J. Grisham. – NewYork: Bantam Dell, 1993. – 425 p.

8. The Concise Oxford Dictionary. Ninth Edition. [Текст] /The Concise Oxford Dictionary. – Ox-

ford: Oxford University Press, 1995. – 1672 p.

9. Longman Dictionary of English Language and Culture [Текст] /Longman Dictionary of English Language and Culture. – Harlow, Essex: Longman House, 1992. – 1528 p.

Власова Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Английский язык».

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», (АлтГТУ), г. Барнаул, Россия